

УДК 94(430)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/02>

Л. Н. Беспалова

**«КУЛЬТУРКАМПФ»
КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ
ЦЕРКВИ И ИМПЕРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ГЕРМАНИИ В 70-е гг. XIX в.**

L. N. Besspalova

**“KULTURKAMPF” AS THE CONFRONTATION
OF THE CATHOLIC CHURCH AND THE
IMPERIAL GOVERNMENT OF GERMANY
IN THE 70^s OF THE XIX CENTURY**

Аннотация. Статья посвящена анализу истоков и содержания инициированной германским рейхсканцлером в 1870-е гг. политики «культуркампа». «Борьба за культуру» сыграла решающую роль не только в становлении партии «Центр» как одной из наиболее влиятельных политических партий рейхстага второй половины XIX в., но и в истории Германии в целом. Политическая направленность первого германского рейхсканцлера в сторону сильного светского государства, контролирующего и ограничивающего церковные структуры, первоначально шла на пользу объединенной в 1871 г. империи и соответствовала веяниям времени. Но проводимые рейхсканцлером жесткие ограничительные законы привели к полицейскому произволу и ущемлению католического населения Германской империи. Автор выявляет основные причины, приведшие к гонениям и репрессиям католического меньшинства Германской империи. В тесной взаимосвязи с изучаемой темой рассматриваются проблемы объединения Германской империи, партикуляризма, федерализма, ультрамонтанства и конфессиональных конфликтов. Исследование базируется на трудах российских и немецких исследователей и на законодательных актах Пруссии и Германской империи. Кроме того, были привлечены представленные в стенографических отчетах рейхстага материалы парламентских прений и извлечения из мемуаров современников событий.

Ключевые слова: Отто фон Бисмарк; культуркампф; партикуляризм; ультрамонтанство; католицизм; протестантизм; либерализм; духовенство; Германская империя.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the origins and content of the “kulturkampf” policy initiated by the German Reich Chancellor in the 1870s. The “Struggle for Culture” played a decisive role not only in the formation of the Center party as one of the most influential political parties of the Reichstag in the second half of the 19th century, but also in the history of Germany as a whole. The political orientation of the first German Reich Chancellor towards the strong secular state controlling and limiting church structures was initially in favor of the empire united in 1871 and in line with the trends of the times. But the Reich Chancellor’s harsh, restrictive laws led to police arbitrariness and infringement on the Catholic population of the German Empire. The author identifies the main reasons that led to the persecution and repression of the Catholic minority of the German Empire. The problems of the unification of the German Empire, particularism, federalism, ultramontanism and confessional conflicts are considered in close connection with the topic under study. The research is based on the works of Russian and German researchers and on the legislative acts of Prussia and the German Empire. In addition, the materials of parliamentary debates presented in the verbatim records of the Reichstag and extracts from the memoirs of contemporaries of the event were used.

Keywords: Otto von Bismarck; Kulturkampf; particularism; ultramontanism; catholicism; protestantism; liberalism; clergy; German Empire.

Сведения об авторе: Беспалова Людмила Николаевна, ORCID: 0000-0003-3844-9682, канд. ист. наук, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, biespalova_80@mail.ru

About the author: Besspalova Liudmila Nikolaevna, ORCID: 0000-0003-3844-9682, Ph.D., Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, biespalova_80@mail.ru

Внешнеполитическая деятельность германского канцлера Отто фон Бисмарка раскрывается в большом пласте научной исторической литературы, как российской, так и зарубежной. Первый германский рейхсканцлер вошел в историю и как политический деятель, принимавший активное участие в решении назревших ко второй половине XIX в. в Герма-

нии социально-политических проблем и «рабочего» вопроса, определивших вектор ее социального развития. Но самым большим достижением Бисмарка как талантливого политика и государственного деятеля, несомненно, можно считать создание единой Германской империи как сильного светского государства. На пути к утверждению единой империи и обеспечению в ней диктата светской власти Бисмарком было совершено много спорных шагов, одним из которых является «культуркампф».

Если рассматривать общественную жизнь Германской империи 70-х гг. XIX в. сквозь призму деятельности рейхсканцлера Бисмарка, так называемый «культуркампф» («борьба за культуру») является одним из наиболее ярких и дискуссионных событий этого периода, что определяет его значимость.

В германской историографии тема «культуркампфа» поднималась такими известными исследователями, как А. Брюгман [10], Ф. Хартунг [14], Г. Франц [12], Г.-А. Риттер [17], Г.-У. Велер [20], Т. Ниппердей [15] и другими. Причем их оценки событий, связанных с «культуркампфом», неодинаковы. Так, представитель «социально-критической школы» Г.-У. Велер характеризовал партию «Центр» как «ретроградную силу, тормозящую приход нового» [19, с. 22], в то время как писавший в духе неоисторизма Т. Ниппердей считал, что государство само загнало католическую церковь в лагерь оппозиции [15, с. 57].

Партийная борьба в эпоху Бисмарка привлекала внимание и отечественных ученых. В.В. Чубинский в 1988 г. дал собственную трактовку антицерковному законодательству, охарактеризовав его причины как чисто политические [8]. А.И. Патрушев охарактеризовал «Центр» как партию «антипрусского политического католицизма» [7]. Из современных российских исследователей следует выделить О.В. Ольховскую, чье диссертационное исследование посвящено организации, идеологии и политической практике партии «Центр». [6].

Объектом исследования стала внутренняя политика германского правительства в 70-е гг. XIX в., предметом – политика «культуркампфа» как программа давления правящих сил на оппозиционные структуры.

Цель исследования – проанализировать причины и содержание инициированной германским рейхсканцлером Отто фон Бисмарком политики «культуркампфа».

Хронологические рамки статьи охватывают период с 1870 по 1876 гг., когда активно проводилась политика правительства О. Бисмарка, направленная на подавление влияния католической церкви и представлявшей ее в германском рейхстаге партии «Центр».

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные методы исследования, такие как описание, анализ, а также специальные методы исторического исследования: историко-сравнительный, биографический и метод множественной триангуляции, позволивший сопоставить различные точки зрения и сведения, полученные с помощью разных методов и источников.

Культуркампф – это термин, введенный в оборот Рудольфом Вирховым, прусским ученым и государственным деятелем XIX в., придерживавшимся леволиберальных взглядов. Этим понятием принято обозначать борьбу поддерживаемого консерваторами и национал-либералами Бисмарка против католической церкви и представлявшей ее партии «Центр». Нет полной ясности относительно времени возникновения термина «культуркампф». Предположительно, Р. Вирхов начал использовать его в 1873 г., емко охарактеризовав им резкие речи Бисмарка в прусском парламенте, направленные против представлявшей католическую церковь партии «Центр».

Центристская партия начала свою политическую жизнь еще в 1850-е гг., но лишь с 1870 г. стала выступать в парламенте как политическое представительство католического меньшинства. Партию Центра отличала массовость [1, с. 23–32]. Ее многочисленный электорат принадлежал к самым разным социальным слоям и был объединен лишь конфессио-

нально. Партия явно претендовала стать в ближайшем будущем ядром оппозиции, препятствуя, таким образом, политической программе рейхсканцлера, направленной на поддержку выгодного на тот период умеренно-либерального равновесия. В течение лишь одного года своего существования партия стала одной из трех наиболее влиятельных фракций в рейхстаге. По мнению Бисмарка, она представляла собой собрание врагов германского единства, так как католическая церковь при папе Пие IX отвергала либерализм и секуляризацию государства. Принятый в 1870 г. «Догмат о непогрешимости» даровал папству непогрешимость его мнения в вопросах веры и морали, в результате чего католическую партию Центра стали обвинять в политической поддержке «ультрамонтанства». Этот термин при канцлере Бисмарке стал ключевым для обозначения мнимой принадлежности католиков к Ватикану (от лат. *papa ultramontano* – папа из-за гор).

Выявление причин и предпосылок «культуркампа» является сложным процессом, поскольку и российские, и зарубежные исследователи выдвигают разные, зачастую противоречивые суждения, исходя из своих политических позиций и предпочтений. Историк Ф. Хартунг отмечал, что стремление определить одну из причин «начала “культуркампа”» в качестве решающей причины, вводит в заблуждение» [14, s. 60].

Действительно, «борьба за культуру» была вызвана совокупностью причин, попытаемся назвать основные из них.

1) Целью рейхсканцлера Бисмарка было отделение государства от церкви, которая соперничала с ним за власть. В связи с этим вполне логичным является его стремление к ослаблению партии Центра, отвергавшей секуляристские взгляды рейхсканцлера.

2) Партия Центра находилась в оппозиции к свободным консерваторам и национал-либералам, с которыми Бисмарк сотрудничал в парламенте. В конце XIX в. антикатолицизм среди сторонников либерализма был широко распространен не только в прусской Германии, но и в других крупных странах Европы. Нападками на католиков Бисмарк подтверждал свою поддержку либеральных журналистов и политиков национал-либеральной направленности [9, s. 121–126].

3) Настороженность Бисмарка вызывали универсальные связи католической церкви. Он открыто опасался ортодоксального ультрамонтанского движения во Франции, распространявшего идею реваншистской войны против Германии. Об этом писал историк-правовед А.Д. Градовский в журнале «Вестник Европы» еще в 1886 г. «В то время как немецкие войска сражались во Франции, в Германии епископы, прочее духовенство и клерикалы посвящали свои силы утверждению догмата непогрешимости папы и жаркой агитации в пользу восстановления светской власти папы» [3, с. 160]. Одним словом, для Бисмарка на тот исторический момент католическое духовенство было сторонником врагов империи [9, s. 121–126].

4) Рейхсканцлер Бисмарк воспринимал активизацию деятельности католического духовенства в отошедших к Пруссии польских землях как попытку нарушить внутреннее единство империи и воспрепятствовать процессу «онемечивания» польского населения.

5) Партия Центра, сосредоточившись на защите автономии католиков, отстаивала свою федералистскую позицию, выступала с критикой чрезмерного контроля Бисмарка над общественной жизнью, проповедовала христианские социальные идеи и т. п. Кроме поляков, партию Центра активно поддерживали также баварцы и ганноверцы, выступавшие за сохранение широкой автономии членов федерации. Это придавало молодому политическому образованию оттенок партикуляризма и оппозиционности официальной власти. И хотя при этом «Центр» заявлял о безоговорочном принятии факта создания империи при условии сохранения и дальнейшего расширения конституционных прав и свобод, обилие «партикуляристских элементов» не могло не вызвать сопротивления со стороны имперского канцлера [9, s. 121–126].

Начало «борьбы за культуру» было отмечено принятием так называемого «Канцель-параграфа» («Параграфа о церковной кафедре»), который в декабре 1871 г. был утвержден как имперский закон. Согласно этому закону, духовные лица любой конфессии, которые при выполнении своих обязанностей комментируют государственные дела, или, говоря языком Бисмарка, выступают с проповедями, угрожающими миру, должны быть приговорены к тюремному заключению. «Священник или другой служитель культа, который при выполнении своих профессиональных обязанностей делает государственные дела предметом объявлений или публичных обсуждений перед толпой, ставя под угрозу мир в обществе, должен быть наказан тюрьмой или заключением в крепость сроком на 2 года...» [11, s. 132].

Годом позже прусским «Законом о надзоре за школами» все школы были определены под государственный контроль. «При отмене всех противоречащих положений во всех частях страны, надзор за всеми государственными и частными учебными и воспитательными учреждениями возлагается на государство» [13, s. 183]. Таким образом, все церкви в Пруссии, в том числе протестантские, потеряли право надзора над школами.

В этот же период во всей империи была запрещена деятельность ордена иезуитов. «Орден общества Иисуса, и родственные ему ордена, и схожие с этим орденом конгрегации изгнаны с территории Германской империи» (<http://www.documentarchiv.de/nzjh.html>).

В результате принятия антицерковных законов все дипломатические связи с Ватиканом были разорваны. Католическая церковь возмущенно реагировала на новое законодательство. В 1872 г. на конференции в городе Фульда прусские епископы выступили против антицерковных мер правительства. Папа Пий IX в обращении к своим кардиналам назвал действия рейхсканцлера «церковными гонениями».

Дальнейшие мероприятия по регламентации деятельности католической церкви в Пруссии, а именно принятые в 1873 г. майские законы, стали кульминацией «культур-кампфа». Так, был принят закон, который предоставлял государству право вето при назначении на должность духовных лиц. Обязательным требованием для занятия церковных должностей стало обучение будущих клириков в государственном университете, являвшемся, конечно же, либеральным учреждением, и сдача светского экзамена («Kulturexamen»). Таким образом, глава германского правительства надеялся вырастить новое поколение немецких священнослужителей, проникнутое, благодаря светскому обучению, духом секуляризма и преданности государству.

«Майские законы» также лишили католическое духовенство права надзора за начальными школами.

В 1873 г. был учрежден «Королевский суд по церковным делам». Принятый в этом же году и напрямую связанный с его деятельностью «Закон о религиозной изоляции» позволил гражданам Германской империи без каких-либо негативных для них последствий отделиться от церкви путем предоставления обычного заявления мировым судьям. Этой мерой могли воспользоваться те, кто желал освободиться от церковных сборов и прочих связанных с церковью расходов.

Следующим ударом по католической церкви стало введение Бисмарком обязательного гражданского брака. В 1874 г. обязательный гражданский брак был введен в Пруссии. Причем задолго до принятия этого закона Бисмарк заявлял в парламенте: «В образцовых конституционных государствах, во Франции и в Бельгии, гражданский брак существует между прочим рядом с конституцией; поэтому многие из нас готовы стыдиться называться пруссаками до тех пор, пока гражданский брак не будет введен у нас...» [2, с. 29]. Уже в феврале 1875 г. был принят «Имперский закон о засвидетельствовании гражданского состояния и о заключения брака» (<https://clck.ru/RHKn13>). Таким образом, обязательный гражданский брак был распространен во всей империи.

Сооснователь и многолетний председатель «Союза августинцев для помощи католической прессе» Эдуард Хюсген в 1907 г. писал о последствиях «культуркампа»: «То, что получило название “культуркампф”, было на деле мобилизацией конфессиональных противоречий и их обращением против католицизма. Были задействованы все органы государственной власти, от низших до высших, использованы все средства принуждения, включая образование и имущественные права, против всего, что зовется католическим или хотя бы отдаленно связано с католической церковью. Как отравленный воздух, как своего рода болезнь внезапно накрыла наше отечество. Католик и враг империи, католический и не имеющий отечества, ультрамонтан и враждебный отечеству, сторонник партии Центра и противник любых культурных устремлений стали общепринятыми равноценными понятиями. Это стало в определенной мере хорошим тоном, как можно явственнее указывать католикам на их политическую и общественную малозначительность и отказывать им в равноправии как в общественной, так и в частной жизни...» [18, s. 199].

К лету 1876 г. введение в стране законодательства «культуркампа» было завершено. Но католическое духовенство не подчинялось этим законам и бойкотировало их. В ответ Бисмарк производил аресты и высылку из Германии непокорных священников. Однако преследования клира задевали чувства миллионов верующих католиков [4, с. 410]. Католическая церковь предстала в глазах населения мученицей за веру и лишь усилила свое духовное влияние. Около четверти католических приходов в Пруссии пустовали, так как население игнорировало объявленные властями выборы «государственных священников». Именно в период «культуркампа» партия Центра удвоила число своих депутатов в прусском ландтаге и рейхстаге, получив там почти четверть мест. Она опиралась на многочисленные католические организации и мощную прессу. Все это означало, что политика «культуркампа» потерпела поражение. О. Бисмарк был вынужден отступить, примирившись с существованием в империи десятков миллионов людей, духовным светочем для которых оставался Рим, но не Берлин [6, с. 120–122].

При развязывании «культуркампа» рейхсканцлер опирался на широкую партийную поддержку национал-либералов, прогрессистов и консерваторов. Проводимые им законы имели позитивную тенденцию и шли в русле мировой общецивилизационной практики (отделение школы от церкви, избавление от влияния иезуитов, от господства церкви в духовной гимназии). Но их реализация знаменовалась подавлением свобод, сопровождалась репрессивными методами. В результате единственной опорой политики «культуркампа» осталась партия национал-либералов. Но вскоре глава немецкого правительства стал тяготиться зависимостью от либералов, тем более что дальнейшее видение им экономической политики шло вразрез с программой национал-либералов, являвшихся противниками экономической политики протекционизма. Проведение задуманного им курса подразумевало ориентацию, прежде всего, на консерваторов и католический «Центр».

К тому же с 1876 г. во внутренней политике «железного канцлера» на первый план вышли проблемы борьбы с набиравшими популярность идеями социализма. В итоге враждующие стороны стали искать пути для компромисса [6, с. 123].

Все чаще из уст виднейших парламентариев партии Центра звучали слова о возможности взаимовыгодного сосуществования власти и католиков. В подобном ключе высказался и один из основоположников партии П. Райхеншпергер: «Под скипетром Гогенцоллернов государство и церковь могут развиваться равномерно без споров и без зависти, и в особенности без так называемого “культуркампа”, который может привести только к уничтожению всей гражданской и церковной свободы» [14, s. 25].

Сворачивая политику «культуркампа» и переходя к борьбе с социал-демократами, О. Бисмарк стал резко нуждаться в новых союзниках [5, с. 126]. Именно в католической фракции он увидел возможного союзника в борьбе против социалистов [6, с. 122].

В последующем, когда проведенные им законы против католичества будут признаны общественностью и прессой непопулярными и провальными, Бисмарк, традиционно отводя от себя обвинения в их инициировании, отметил в своих мемуарах, что это либералы, а именно «Вирхов и его коллеги», были «застрельщиками культуркампфа».

Таким образом, введение О. Бисмарком ограничительных мер в период культуркампфа в первую очередь следует рассматривать как превентивную борьбу главы правительства с политической оппозицией. Оказавшись конфессиональным меньшинством в протестантской империи, католическое население Западной и Южной Германии испытывало неприкрытую неприязнь к Пруссии, стремившейся взять под контроль эти земли, поэтому стало объединяться для защиты своих интересов и проявлять партикуляристские тенденции. Немецкий канцлер со своей стороны защищал свое главное достижение – целостность объединенного им под главенством Пруссии Германского государства. В то же время, используя различные методы борьбы с католиками и социал-демократами, О. Бисмарк выработал новую стратегию и тактику социальной политики. Это нашло выражение в формировании союзов с различными социальными слоями, партиями и общественными группами для осуществления реформ во всех социальных сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалова Л.Н. Политические партии как ресурс для социального реформирования Германии в 70-е годы XIX века // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2019. № 3. С. 23–32. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/19-3/04>
2. Бисмарк О. Избранные речи Бисмарка до учреждения Северо-Германского союза (1847–1867). СПб., 1898. 168 с.
3. Градовский А.Д. Государство и церковь в Пруссии. Пятнадцать лет «культуркампфа», 1870–1886 годы // Вестник Европы. 1886. № 7. С. 151–198.
4. История Европы. Т. V. От Французской революции конца XVIII века до Первой мировой войны. М., 2000. 676 с.
5. Лоскутова В.Н. Немецкие консерваторы в зеркале отечественной историографии // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 126–129.
6. Ольховская О.В. Партия «Центр» в Германии 70-х годов XIX века: организация, идеология, политическая практика: Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2014. 204 с.
7. Патрушев А.И. Германская история. М., 2003. 256 с.
8. Чубинский В.В. Бисмарк: Политическая биография. СПб. 1988. 416 с.
9. Bismarck O.V. Fürst Bismarck ALS Redner. Vollständige Sammlung der parlamentarischen Reden Bismarcks seit dem Jahre 1847, mit Einleitungen und Erläuterungen. Bd. 6. Der Kulturkampf 1871–1873. Berlin, 1888.
10. Brüggemann A. Roms Kampf um den Menschen: Grundlagen katholischer Politik im ausgehenden 19. Jahrhundert. 1939.
11. Rüdorff H. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich: mit Commentar. Guttentag, 1871.
12. Franz-Willing G. Kulturkampf: Staat und katholische Kirche in Mitteleuropa von der Säkularisation bis zum Abschluss des preussischen Kulturkampfes. 1954.
13. Gesetz betreffend die Beaufsichtigung des Unterrichts- und Erziehungswesens vom 11. März 1872 // Preußische Gesetz-Sammlung. 1872. № 1. 183 p. <https://doi.org/10.1515/9783112342343-002>
14. Hartung F. Deutsche Geschichte 1871–1919. Stuttgart, 1939. 446 pp.
15. Nipperdey T. Deutsche Geschichte. Bd. II. Machtstaat vor der Demokratie. 1866–1918. München, 948 s. <https://doi.org/10.17104/9783406704659>
16. Reichensperger P. Kulturkampf oder Friede in Staat und Kirche. Berlin, 1876. 859 s. https://doi.org/10.1007/978-3-642-94485-7_1
17. Ritter A. G. The Sozial Basis of the German Political Parties, 1867–1920 // Elections, Parties and Political Traditions. Sozial Foundations of German Parties and Party Systems, 1867–1986. N.Y., 1990.
18. Ritter G.A. Das Deutsche Kaiserreich. Göttingen, 1975.
19. Wehler H.U. Das Deutsche Kaiserreich, 1871–1918. Vandenhoeck & Ruprecht, 1988. Vol. 9. P. 12–14.
20. Wehler H.U. Krisenherde des Kaiserreichs Göttingen, 1979.

REFERENCES

1. Bespalova, L.N. (2019). Political parties as a resource for social reform in Germany in the 70s of the XIX century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 3, 23–32. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/19-3/04>

2. Bismark, O. (1898). *Izbrannye rechi Bismarka do uchrezhdeniya Severo-Germanskogo soyuza (1847–1867)*. St. Petersburg, 168. (in Russ.).
3. Gradovskij, A.D. (1886). Gosudarstvo i cerkov' v Prussii. Pyatnadcat' det «kul'turkampfa», 1870–1886 gody. *Vestnik Evropy*, 7, 151–198. (in Russ.).
4. Istoriya Evropy. (2000). T. V. Ot Francuzskoj revolyucii konca XVIII veka do Pervoj mirovoj vojny. Moscow, 676. (in Russ.).
5. Loskutova, V.N. (2015). The German conservatives in the Mirror of the Domestic historiography. *Bulletin of the Bryansk State University*, 1, 126–129. (in Russ.).
6. Olkhovskaya, O.V. (2014). Partiya «Centr» v Germanii 70-h godov XIX veka: organizaciya, ideologiya, politicheskaya praktika: Dis. ... kandidata istoricheskikh nauk, Bryansk, 204. (in Russ.).
7. Patrushev, A.I. (2003). *Germanskaya istoriya*. Moscow, 256. (in Russ.).
8. Chubinsky, V.V. (1988). *Bismark: Politicheskaya biografiya*. St. Petersburg, 416. (in Russ.).
9. Bismarck, O.V. (1888). Fürst Bismarck als Redner. Vollständige Sammlung der parlamentarischen Reden Bismarcks seit dem Jahre 1847, mit Einleitungen und Erläuterungen. Bd. 6. Der Kulturkampf 1871–1873. Berlin. (in Germ.).
10. Brüggemann, A. (1939). Roms Kampf um den Menschen: Grundlagen katholischer Politik im ausgehenden 19. Jahrhundert. (in Germ.).
11. Rüdorff, H. (1871). *Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich: mit Commentar*. Guttentag. (in Germ.).
12. Franz-Willing, G. (1954). Kulturkampf: Staat und katholische Kirche in Mitteleuropa von der Säkularisation bis zum Abschluss des preussischen Kulturkampfes. (in Germ.).
13. Gesetz betreffend die Beaufsichtigung des Unterrichts- und Erziehungswesens vom 11. März 1872. (1872). Preußische Gesetz-Sammlung, 1, 183. (in Germ.). <https://doi.org/10.1515/9783112342343-002>
14. Hartung, F. (1939). *Deutsche Geschichte 1871–1919*. Stuttgart, 446. (in Germ.).
15. Nipperdey, T. (1998). *Deutsche Geschichte*. Bd. II. Machtstaat vor der Demokratie. 1866–1918. München, 948. (in Germ.). <https://doi.org/10.17104/9783406704659>
16. Reichensperger, P. (1876). *Kulturkampf oder Friede in Staat und Kirche*. Berlin, 859. (in Germ.). https://doi.org/10.1007/978-3-642-94485-7_1
17. Ritter, A.G. (1990). The Sozial Basis of the German Political Parties, 1867–1920. *Elections, Parties and Political Traditions. Sozial Foundations of German Parties and Party Systems, 1867–1986*. New York, 27–52.
18. Ritter, G.A. (1975). *Das Deutsche Kaiserreich*. Göttingen, 387. (in Germ.).
19. Wehler, H.U. (1988). *Das Deutsche Kaiserreich, 1871–1918* (9). Vandenhoeck & Ruprecht. (in Germ.).
20. Wehler, H.U. (1979). *Krisenherde des Kaiserreichs*. Göttingen. (in Germ.).

Беспалова Л. Н. «Культурkampf» как противостояние католической церкви и имперского правительства Германии в 70-е гг. XIX в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 15–21. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/02>

Bespalova, L. (2020). “Kulturkampf” as the Confrontation of the Catholic Church and the Imperial government of Germany in the 70s of the XIX century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (4). 15–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/02>

дата поступления: 03.09.2020

дата принятия: 08.10.2020

© Беспалова Л.Н., 2020